

АНТИЧНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ О ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ МУЗЫКИ

*Работа представлена кафедрой музыкального воспитания и образования.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор А. С. Клюев*

В статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения музыкальной психокоррекции. Автор указывает на особую роль трудов античных мыслителей в разработке этого вопроса (Пифагора, Платона и Аристотеля), подчеркивает способность музыки развивать психику человека.

The historical prerequisites for the uprise of musical psychocorrection are viewed in the article. The author points out a special role of the ancients' works in the development of this question (Pythagoras, Plato, Aristotle) and emphasizes the ability of music to develop a person's psyche.

Под словом «музыка» древние греки понимали «мусическое искусство» - всякое занятие, находящееся под покровительством муз¹. Греческий термин «музыка» означал не только собственно музыку, но и ее теорию. В мифологии закреплялись и развивались на протяжении веков народные представления о происхождении, значении и воздействии музыкального искусства на человека. В античной мифологии

можно обнаружить понимание музыки как магии². Таким примером являются мифы об Орфее и певце Амфионе, привлекавшем пением к себе животных. Образ поющих сирен, завлекающих на свой остров путников, также указывает на магические свойства музыкального искусства.

Наибольшее внимание в период античности уделялось изучению воздействия музыки на психику человека. В современной

психологии система мероприятий, направленных на исправление психологических трудностей людей и развитие личности, понимается как психокоррекционная работа³. В связи с этим наука XXI столетия, изучая музыкальные средства психокоррекции, рассматривает методы формирования личности с помощью музыки.

Обращаясь к истории вопроса, можно отметить, что особую роль в разработке представлений о психокоррекционных возможностях музыкального воздействия сыграла деятельность античных мыслителей: Пифагора, Платона и Аристотеля.

Первые научные принципы изучения музыки были заложены Пифагором и его последователями⁴. Неоплатоник Ямвлих (III—IV вв. н. э.) в трактате «О пифагорейской жизни» указывает на понимание Пифагором функций музыкального искусства. Так, Пифагор считал необходимым применять музыку в воспитательном процессе. По мнению философа, это связано с тем, что музыкальное искусство обладает воздействием на психику человека и тем самым способствует психическому здоровью: «Существовали те или иные мелодии, созданные против страстей души, против уныния и внутренних язв. Другие в свою очередь — против раздражения, против гнева, против всякой душевной перемены. Еще иной род песнетворчества был найден против вожделений»⁵.

Музыка и математика оценивались Пифагором и пифагорейцами как одно из важнейших воспитательных средств. Мыслителями отмечено, что человек, «заботящийся о музыкальности тела и души, сможет гармонично войти в ритм полисного благозакония, включиться в классический ритм, музыку мирового целого»⁶. Музыка и математика являлись методами формирования личности человека, способствовали развитию логических способности и образного творческого мышления. Пифагорейская школа вводит понятие «эвритмии», т. е. нахождение верного ритма в пении, игре, танцах, речи, жестах, поступках жизни человека⁷. Таким образом, здесь можно

говорить о применении элементов психокоррекции.

В период античности музыке отводилась важная роль в государственном управлении. Платон строил свою систему государственного воспитания на основе музыки и гимнастики⁸. Согласно Платону, психическое здоровье тесно связано с физическим, поэтому философ считал, что задача воспитания заключается в гармоничном и целесообразном соединении музыки и гимнастики⁹. Также, по Платону, само государство представляет собой стройное гармоническое согласие; подобно музыкальному искусству. Античный мыслитель полагал, что занятия музыкой должны быть основой государственной системы воспитания и поэтому быть обязательными для всех граждан. Таким образом, можно говорить об осознании в античности необходимости коррекции психики людей.

Музыка рассматривается античными мыслителями в тесной взаимосвязи с воспитательным процессом, так как воспитание подразумевает всестороннее развитие человека, а коррекция направлена на развитие психики индивида. В то же время музыкальное искусство решает задачи воспитательного процесса, поскольку такой человек может наиболее эффективно осваивать различные сферы жизни.

Наряду с этим в период античности подчеркивается и особое воздействие музыки на психическое состояние человека: музыкальные произведения способны выразить «душевную и телесную добродетель», ритм и гармония имеют некоторое родство с движениями души¹⁰. Так, Платон, признавая удовольствие, доставляемое музыкой, советовал обращаться с ней осторожно, чтобы удовольствие не перешло в невоздержанность и тем самым не причинило вреда душе.

Аристотель, как и Платон, придавал общегосударственное значение обучению детей музыке: «Для всех граждан нужно тождественное воспитание»¹¹. При этом мыслитель подчеркивал: «Обучение музыке подходит самой природе этого возраста; в молодом возрасте люди не склонны

по доброй воле налегать на что-либо им не приятное, а музыка как раз по своей природе принадлежит к числу таких предметов, которые доставляют приятное»¹².

Вместе с тем философ полагал, что нужно следовать правилам: обучение не должно иметь целью достижение профессионализма, необходимо исключить из обучения музыкальные инструменты, которыми пользуются профессиональные музыканты; не все лады и ритмы можно использовать для музыкального воспитания¹³. Согласно Аристотелю некоторые лады не пригодны для музыкального воспитания, среди них фригийский, имеющий оригиастический и страстный характер воздействия¹⁴, миксолийский, вызывающий «жалостное и подавленное настроение»¹⁵.

Также философ подчеркивал, что профессионализация преследует в отличие от общего музыкального воспитания иную цель - доставлять слушателям своим исполнением удовольствие и тем самым превращает музицирование в ремесло¹⁶. Таким образом, по мнению Аристотеля, музыкант в результате профессионального обучения, перестает самосовершенствоваться и развиваться.

Разработка античными мыслителями вопроса о музыкальном воздействии и его применении в воспитании и обучении позволяет говорить о понимании музыки как средства психокоррекции. Так, по Аристотелю, целью музыкального воспитания является надлежащее пользование досугом и развитие интеллекта. Таким образом, музыкальное искусство способно не только доставлять удовольствие, но и в некотором смысле относится к «моральной добродетели»¹⁷, влияет на этическую природу человека (под этической природой Аристотель понимал «свойство, состояние, процесс или навык психики»)¹⁸. И в то же время осмысленное наслаждение музыкой может развивать интеллектуальные способности. Также музыкальное искусство непосредственно связано с психическими процессами человека - мелодия и ритм отражают душевные состояния, каждый музыкальный лад имеет характерную эмоциональ-

ную окраску и при его слушании душа настраивается на определенное состояние.

На элементы музыкальной психокоррекции указывают учения Аристотеля о мимезисе (подражании) и катарсисе (очищении), которые он прежде всего применял при анализе трагедии, но использовал и при рассмотрении музыки.

Философ считал подлинным подражанием только музыку - лишь она способна отразить сами психические процессы и с помощью этого отражения приблизить катарсис: «Итак, трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем (подражание), при помощи речи, в каждой из частей различно украшенной; посредством действия, а не рассказа, совершающее путем сострадания и страха очищение подобных аффектов»¹⁹.

Катарсис Аристотель связывал с наслаждением, подчеркивая, таким образом, эстетический характер очищения посредством аффектов. В «Поэтике» философ говорит о сущности музыкального катарсиса. Аффекту, сильно действующему на психику некоторых лиц, подвержены многие, причем действие отличается лишь степенью своей интенсивности; Аристотель приводит пример, что все испытывают состояние жалости, страха, а также энтузиазма. «Энтузиастическому возбуждению подвержены некоторые лица, впадающие в него под влиянием религиозных песнопений, когда эти песнопения действуют возбуждающим образом на психику и приносят как бы исцеление и очищение. То же самое, конечно, испытывают и те, кто подвержен состоянию жалости и страха и вообще всякого рода страстям, вызывающим аффекты. Поскольку каждый такой аффект свойственен данному индивиду, он получает своего рода очищение, т. е. облегчение, связанное с наслаждением. Точно так же песнопения очистительного характера доставляют людям безвредную радость»²⁰.

Таким образом, мыслители античности разработали учение о музыке, выдвигая на первое место особенности ее влияние на

психическое состояние человека. Музыка для греков служила средством уравнивания внутренней, психической и внешней физической стороны жизни. Делая выво-

ды можно говорить о том, что в эпоху античности рождаются идеи, которые впоследствии легли в основу современной музыкальной психокоррекции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Шестаков В. П.* От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. Исследование. М., 1975. С П .

² Там же. С. 15.

³ *Истратова О. Н., Эксакусто Т. В.* Справочник психолога средней школы. Ростов- на-Дону, 2004. С. 299.

⁴ *Шестаков В. П.* Указ. соч. С. 17.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ *Петрушин В. И.* Музыкальная психология. М., 1997. С. 7.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ *Шестаков В. П.* Указ. соч. С. 27.

⁹ *Платон.* Государство. М., 1971. Т. 3, Ч. 1. С. 198.

¹⁰ *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя **классика**. М., 2000. С. 464.

¹¹ Там же. С. 641.

¹² Там же. С. 650.

¹³ Там же. С. 644.

¹⁴ Там же. С. 653.

¹⁵ Там же. С. 650.

¹⁶ Там же. С. 651.

¹⁷ Цит. по: *Шестаков В. П.* Указ. соч. С. 33.

¹⁸ *Лосев А. Ф.* Указ. соч. С. 649.

¹⁹ Цит. по: *Шестаков В. П.* Указ. соч. С. 33.

²⁰ Там же. С. 33-34.